

Дискурсивные стратегии в автороведческом исследовании секстинга

С. В. Доронина¹, И. Н. Мурса²

¹Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева
наб. Макарова 8, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: doroninasv73@mail.ru

²Алтайская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ
пр. Ленина, 151 Г, 656011, г. Барнаул, Россия. E-mail: 10spore@mail.ru

Статья посвящена описанию экспертного опыта автороведческого исследования секстинга в целях решения идентификационных задач. Описаны существующие проблемы исследования, обусловленные особенностями электронной коммуникации. Изучение орфографических и пунктуационных признаков речевых навыков, а также исследование синтаксических структур не дает достоверных результатов автороведения. Поэтому большое значение приобретает исследование дискурсивных стратегий ведения диалога. В работе предлагается модель изучения речевых стратегий и тактик секстинга, в частности, тактики самопрезентации участника переписки, тактики анонсирования темы и персуазивной тактики, способов выражения ключевых понятий диалога и оценок собеседника. Перечисленные признаки, по мнению авторов исследования, формируют уникальный речевой портрет языковой личности, обладающий криминалистически значимым идентификационным потенциалом.

Ключевые слова: секстинг, педофилия, автороведческая экспертиза, дискурсивная стратегия, дискурсивная тактика.

Discursive Strategies in Authorship Studies of Sexting

S. V. Doronina¹, I. N. Mursa²

¹Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev
8 Makarova Embankment, 199034, St. Petersburg, Russia. E-mail: doroninasv73@mail.ru

²Altai Forensic Laboratory of the Ministry of Justice of the Russian Federation
151 G Lenin St., 656011, Barnaul, Russia. E-mail: 10spore@mail.ru

The article covers the description of expertise practice in the authorship study of sexting in order to solve identification problems. The existing research problems caused by the peculiarities of electronic communication are described. The study of orthographic and punctuation features of speech skills, as well as the study of syntactic structures do not provide reliable results of authorship. Therefore, the study of discursive strategies for conducting a dialogue is of great importance. The paper proposes a model for studying speech strategies and tactics of sexting, in particular, the tactics of self-presentation of the participant in the correspondence, the tactics of announcing the topic and persuasive tactics, ways of expressing key concepts of the dialogue and the assessments of the interlocutor. The listed features, according to the authors of the study, form a unique speech portrait of a linguistic personality, which has a forensically significant identification potential.

Key words: sexting, pedophilia, authorship expertise, discursive strategy, discursive tactics.

Проблема, которой посвящено настоящее исследование, лежит в нескольких плоскостях. Объектом исследования являются коммуникативные практики секстинга, попадающие в сферу экспертного внимания в связи с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Как правило, задачей экспертного исследования в этом случае является тематический и лингво-прагматический анализ диалога с целью установления тем и форм речевого поведения, запрещенных в общении с детьми. С другой стороны, диалоги могут стать объектами судебной автороведческой экспертизы при необходимости атрибуции текста с анонимным авторством, а также если переписка с несовершеннолетним ведется в сети интернет с нескольких анонимных аккаунтов.

Методика автороведческого исследования для решения идентификационной задачи требует всестороннего сопоставительного исследования текстов, предположительно принадлежащих одному автору, и базируется на том, что в тексте содержится два вида информации: «основная – об объекте речи, дополнительная – о говорящем субъекте» [Вул 2007: 11]. Поскольку говорящий осуществляет отбор языковых средств для передачи информации, характер этого выбора является информативным. Важно то, что говорящий субъект не сосредоточен на выражении дополнительной информации о себе, поэтому не контролирует этот процесс. Таким образом, эксперт-авторвед может решать идентификационные задачи на основе анализа форм речевого выражения значений. Методика автороведческого исследования хорошо разработана в отношении индивидуальных письменно-речевых навыков на лексическом, грамматическом, орфографическом и пунктуационном уровне. В то же время дискурсивные особенности текста (его логические структуры, их правильность или ошибочность, сложность или бедность, избираемый тип аргументации), будучи обусловлены целями и характером ситуации письменного общения, являются весьма вариативными и тоже отражают особенности соответствующих навыков автора. Индивидуально-речевые особенности данного типа С. М. Вул называл признаками дискурсивных навыков письменной речи и определял их как «особенности структурной организации понятийно-смысловых элементов текста» [Вул 2007: 17]. Однако в настоящее время методы анализа дискурсивной деятельности и лингво-когнитивных особенностей речи автора по-прежнему требуют разработки.

Данный аспект автороведческого исследования приобретает особую актуальность в связи с появлением новых объектов – диалогических текстов электронной коммуникации, в которых орфографические признаки искажаются за счет работы встроенных сервисов проверки, а пунктуационные нормы намеренно игнорируются. Признаки других уровней также могут оказаться однообразными и малоинформативными, поскольку диалоги ведутся в разговорном регистре.

Решение практических вопросов идентификации языковой личности, к сожалению, обнаруживает и не до конца решенные вопросы теоретической лингвистики. Письменная разговорная речь является новой формой коммуникации, развивающейся в связи с вовлечением носителей языка в электронную переписку. Наблюдение за ее особенностями является актуальной задачей функциональной стилистики, поскольку возникшая на рубеже веков идея о том, что интернет-общение является графической фиксацией устной речи, все чаще подвергается критике [Литневская 2011]. Вопреки ожиданиям, лексико-грамматические признаки письменной разговорной речи порой дают весьма скудную информацию об авторе. На логико-смысловом уровне высказывания письменной разговорной речи могут характеризоваться низкой структурной оформленностью, на лексико-фразеологическом уровне – использованием бытовой нейтральной и экспрессивной сниженной лексики, на синтаксическом уровне – использованием разговорных синтаксических конструкций, характеризующихся краткостью, предикативностью, эллиптичностью, экспрессивностью. Все перечисленные признаки являются общими для жанров интернет-переписки. А ожидаемая лингвистами креативность коммуникации, обусловленная ненормируемостью речи, проявляется в них далеко не всегда. Письменной разговорной речи присущ аграмматизм, она зачастую составлена из обломков полноценных синтаксических конструкций. Например:

Давай так

У меня щас времени нету

А ты можешь мне их просто прислать

Погоди

Просто пришли мне их

В телеге

И пусть они тут на сервере хранятся

Продолжительные исследования в области лингвистической прагматики и, в частности, описание продуктов речевой деятельности более крупных, чем предложение, позволяют заметить, что модели речевого поведения обладают устойчивой формой. Многие коммуникативные стратегии «не рождаются спонтанно, в момент совершения речевого акта, а берутся из арсенала образцов, которые конвенционализированы русским узусом» [Янко 2001: 138]. Следовательно, речевое поведение предстает как «визитная карточка» человека в социуме.

Дискурсивные признаки в монологической и диалогической речи существенно различаются. Поэтому методы анализа дискурсивных навыков, предложенные С. М. Вулом для анализа письменной монологической речи преимущественно строгих жанров официально-делового и публицистического стиля, требуют дополнений. Для описания тех черт идиолекта, которые проявляются в электронных диалогах, требуются понятия лингвистической теории дискурса «речевая стратегия – речевая тактика – речевой ход» в их традиционном толковании, где коммуникативная стратегия определяется как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс 1999: 100]. Речевой тактикой «следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс 1999: 109-110]. В разных сферах коммуникации речевые стратегии и определяемые ими речевые тактики имеют существенные различия, о чем свидетельствуют исследования разных функциональных типов речи, например политического дискурса [Паршина 2012], педагогического дискурса [Щербинина 2010] и пр.

Секстинг как вид дискурсивной деятельности является продуктом электронной коммуникации. Согласно определению, секстинг – «коммуникативная практика обмена текстовыми и графическими сообщениями сексуальной направленности по мобильному телефону, планшету, ноутбуку и персональному компьютеру» [Зайцева,

Зобнина 2019: 154]. Отдельный эпизод текстовой и/или визуальной направленности называется секстом. Как правило, содержанием секстов является обмен интимными фотографиями, а также вербальная имитация полового акта, обуславливающая его подробное натуралистическое описание, поэтому ярким опознавательным признаком жанра является тематическое наполнение диалогов, проявляющееся в отборе лексики. Ключевые слова, маркирующие предмет обсуждения, включают обозначение разных форм полового акта и половых органов (при этом стилистическая принадлежность лексем характеризуется широкой вариативностью).

Ввиду многообразия способов общения людей на темы сексуальных отношений нам необходимо сосредоточиться именно на разговорах, попадающих в зону правового регулирования, в частности, на диалогах взрослых лиц с несовершеннолетними, которые строятся на основании достаточно однообразных коммуникативных стратегий, проявляющихся однообразным набором тактик. Следует отметить, что в судебной психологии в исследовании А. С. Жаркой предпринята попытка классификации стратегий психологического воздействия в ходе груминга [Секераж 2021: 282-283]. Однако задача, поставленная в данном исследовании (идентификация личности по дискурсивным признакам ее речи), лежит в иной практической области. Для ее решения нами исследованы материалы, фиксирующие достоверно установленную переписку одного и того же лица с несколькими несовершеннолетними.

При детальном рассмотрении секстинга как коммуникативного процесса выявляются структурные элементы диалога, в которых глобальная цель говорящего (побуждение несовершеннолетнего собеседника к сексуальным действиям) проявляет себя наиболее отчетливо.

1. Коммуникативные тактики самопрезентации.

В общении с несовершеннолетним говорящий может играть различные гендерные и возрастные роли: выступать в образе ровесника того же пола, что и адресат, или лица противоположного пола, как правило, подросткового или молодого возраста.

? : Привет! Мне Таня случайно отправила сообщение, а в нем твой номер был

Ж: привет

? : Только не говори ей, что я тебе написала, а то она нас спалит

Ж: а скинь свое лицо сколько тебе лет и в каком городе ты живешь

? : Мне 10, я из краснодара, а ты?

Ж: мне 11 я из новоалтайска

Избираемая половозрастная роль определяет выбор всех остальных речевых ходов в диалоге. Например, имитация детской речи с помощью диминутивов и подражание детскому произношению (сюсюканье) обусловлены развертыванием ролевой игры «родитель-ребенок»:

М: В чем крошечка будет бай?

Ж: Халатик

М: Мммм мозет показес 🤔🤔🤔или не

М: Зяйй показесь может в чем бай ляжешь?

2. Коммуникативные тактики анонсирования темы «половая жизнь».

В дискурсивных практиках секстинга имеет значение, на каком этапе разговора происходит переход к теме и в каких формах (прямых или косвенных) она представляется.

(1) М: Я пошлый, а ты любишь пошлых? (Собеседнице посылается фотоизображение полового члена).

(2) Ж: Ты любишь сладкое? Я очень люблю. И с удовольствием бы пососала твой чупа-чупс.

Открытое декларирование (пример 1) противопоставлено приему наведения темы (пример 2) – операции ассоциативного соскальзывания с обсуждения второстепенного для говорящего вопроса на главный.

3. Ключевые понятия и средства их выражения.

Ключевыми словами в секстинге безусловно являются лексемы, обозначающие интимные части тела человека, сексуальную роль и действия, способствующие сексуальному удовлетворению. В диалогах, принадлежащих одному и тому же участнику, они повторяются (что, вероятнее всего, обусловлено особенностями нервной деятельности субъекта), способствуя решению задачи идентификации автора. Помимо лексики повторяются также типы речевых актов, определяющих характер сексуального поведения. Чаще всего авторы выбирают:

- сообщение о совершаемых действиях (описание процесса полового акта, мастурбации)

Re: Просто если ты не против ты можешь позвать друга чтоб вы оба были в роли активов я вам обоим предоставлю удовольствие;

- побуждение собеседника к подобным сообщениям

К: Ты такая милая! Расскажи, как ты ласкаешь себя;

- побуждение собеседника к демонстрации интимных частей тела или действий с ними (к созданию и отправке фото и видео).

Наконец, речевое поведение создателей секстинга различается выбором формы выражения ключевых понятий. Помимо фиксации повторяющихся лексико-грамматических конструкций важным является также выбор стилового регистра. В разговоре на темы половой жизни автор, как правило, демонстрирует устойчивые привычки выбора лексики, варьирующейся в диапазоне от нецензурной и вульгарной до разговорной и даже диминутивной:

С: Пфоткайся так, в трусиках. А можно с раздвинутыми ножками? А теперь попочкой повернись?

Яркой чертой языковой личности является стремление к эвфемистичному обозначению ключевых понятий темы, например «там/везде/спереди/сзади», «откровенные фото», «чупа-чупс» (обозначение полового члена) и пр. В сфере электронной коммуникации эвфемизмы успешно создаются при помощи эмодиконов и других иконических символов:

Ж: *Говори что-нибудь такое пошлое*

М: *Это всё что связано с 🍆👉 (😏😏). А ты знаешь что такое 🍆👉?*

Косвенные формы выражения темы «половые отношения» либо сохраняются на протяжении всего разговора, либо заменяются прямыми по мере его развития и формирования более доверительных отношений между коммуникантами.

4. Эмоционально-оценочные высказывания в адрес несовершеннолетнего собеседника.

Речевые жанры флирта и секстинга имеют схожую природу возникновения от поведенческого жанра. Однако, как справедливо отмечают исследователи, «границы флирта для секстинга оказываются тесными» [Бельская 2015: 171]. «Современный флирт утрачивает не только изощренную технику, но и в значительной степени игровой характер и даже косвенность» [Дементьев 2010: 431]. Вербальный комплимент является необязательным условием общения на тему половых отношений. Значение одобрения, положительной оценки собеседника выражается преимущественно с помощью эмодиконов. Инициативные реплики диалога содержат прямо выраженные побуждения к началу виртуального общения и вопрос о возрасте собеседников:

Е: *Знакомы?*

Н: *Нет го общаться*

Е: *Сколько лет?*

Н: *24*

Е: *Понятно, общения не будет*

Е: *Ты меня на 10 лет старше*

Е: *Мне 13 лет*

Н: *Ты же говорила тебе 17*

Кроме этого, в своей начальной стадии секстинг часто содержит вопрос о степени половой зрелости и наличии у несовершеннолетнего собеседника сексуального опыта, после чего, если прямой отказ от обсуждения темы не поступает, начинается обсуждение интимных подробностей сексуальной жизни. Комплимент же используется как второстепенное средство речевого воздействия для поддержки начавшегося разговора на интимные темы. При этом положительно-оценочным высказываниям абсолютно не свойственна какая-либо креативность, характерная для флирта. Опыт экспертных наблюдений даже позволяет выделить наиболее частые речевые формулы комплимента в секстинге: «*фигурка секси/супер*» и «*я хочу тебя*». Таким образом, использование комплимента в вербальной форме, как и другие канонические признаки речевого жанра «флирт», является выдающейся характеристикой языковой личности в жанре секстинга.

5. Персуазивные тактики секстинга.

Одним из наиболее ярких признаков, отличающих участников переписки на темы секса, являются используемые ими волеизъявления, побуждающие собеседника к сексуальным действиям. Данные высказывания являются главными средствами воплощения речевых целей коммуникантов и представлены широким перечнем речевых актов, различающихся соотношением коммуникативных ролей участников. Речевые акты волеизъявления могут быть категоричными (требования) и некатегоричными (просьбы), допускающими отказ от исполнения поступившего волеизъявления.

Требование:

Х: *Читать внимательно. Не задавать вопросов, чтобы меня не сбивать. Когда напишу «спрашивай», тогда задашь // Встань // Не вижу тебя // Отверни камеру вправо // Читать умеешь, я такого не писала!!!!!!*

Просьба:

В: *А ты можешь фотку скинуть свою*

Т: *А можно поточнее? А то могу и интим скинуть*

В: *А что есть и такое?*

Т: *Да*

В: *Ну ни фига себе!Скинешь?*

Кроме того, говорящий может формулировать и предложения о совместном действии, либо предложение о совершении действий в пользу говорящего:

З: *Хочешь моего увидеть?*

Как правило, электронные диалоги на тему секса развиваются по кооперативному сценарию, поэтому в случае необходимости средством дополнительного эмоционального давления выступает тактика уговоров:

М: *Насть, какой у тебя уже размер?*

М: *Ну не стесняйся пожалуйста*

М: *Всё только между нами. Ок?*

Однако в некоторых случаях тема обмена сообщениями на тему секса может развиваться и по сценарию конфронтации, когда средством эмоционального воздействия служит угроза:

М: Слушай меня внимательно, я все выяснил где ты живёшь. Скинь мне свое голое фото и я тебя не буду трогать, я видел тебя вчера как ты была на улице. Так что я тебя поймаю и отвезу к себе домой и буду делать с тобой все что захочу. Если ты меня сейчас заблокируешь, тогда я сегодня буду тебя выжидать!!!

Коммуникативная тактика угрозы в секстинге не является основной, а встречается в сочетании со всеми перечисленными выше приемами при неуспешном развитии коммуникативного сценария (отказе ребенка соблюдать навязываемые ему правила). Помимо физической расправы, частыми являются угрозы разгласить информацию интимного характера родителям, одноклассникам, подписчикам собеседницы. Их целью является коммуникативный шантаж, принуждение исполнять навязываемую коммуникативную роль.

Совокупность перечисленных дискурсивных признаков, как правило, устойчива, индивидуальна и служит надежным идентификационным параметром, дополняющим лексико-грамматический анализ диалога в целях идентификации его участника. Во всех исследованных нами случаях наблюдалось единообразие в избираемом речевом поведении, позволившем выделить несколько относительно устойчиво воспроизводимых речевых стратегий, условно обозначаемых нами как «флирт», «эпатаж», «торг».

Коммуникативная стратегия флирта характеризуется выбором манипулятивных средств и представлена речевыми актами комплимента и объяснения в любви, плавным переходом к основной цели коммуникации (использованием тактики наведения темы), предпочтением вульгаризмов нецензурным выражениям при обозначении половых органов и полового акта. Именно при выборе этой стратегии говорящий использует прием речевой маски, создавая романтический образ. Наш материал позволяет наблюдать разные формы флирта и различное количество, порой ничтожно малое, комплементарных речевых актов:

М: Пообщаемся?

Ты симпатная

Я твоя эротическая фантазия!

Я парень из твоих снов.

Давай поговорим о сексе

Отвечай на вопросы....

Коммуникативная стратегия эпатажа предполагает внезапное начало разговора, немотивированное инициирование темы сексуальных отношений, как правило, с первых реплик диалога:

?: Здравствуйте мы семья из четырех человек. папе 34, маме 31 и дочерям 9 и 11. и мы хотим познакомиться с другими семьями, чтобы повеселиться в постели. тебе это интересно

?: Вы не против заняться сексом со мной и моими дочерьми?

Данное речевое поведение также характеризует полное отсутствие косвенных речевых актов, намеренно грубая лексика, демонстрация фотоизображений половых органов и сексуальных практик. В указанном типе дискурса встречается как волеизъявление о намерении обсуждать какие-либо темы, так и информирование собеседницы о собственном сексуальном опыте. Эти виды коммуникации непродолжительны и не повторяются с одним и тем же партнером.

Главным отличительным признаком коммуникативной стратегии торга является предложение материальных благ. Это могут быть как денежные средства, так и иные материальные и нематериальные ценности, и даже подписки и лайки в социальных сетях. По сравнению с предыдущей коммуникативной стратегией, данная выглядит крайне примитивно: диалог лишен приемов создания речевой маски и фигур намека, косвенных речевых актов. Преступник прямо сообщает о намерении получить фото/видеоизображения и называет цену. Однако при этом отличительные особенности речевого поведения могут иметь формы и содержание волеизъявлений, обращенных к несовершеннолетнему.

М: Тебе хочу подарить айфон

Так я тебе сам бесплатно подарю

Он 59000 рублей стоит

М: я тебе готов заплатить за встречу

Ж: Я отказалась от встреч предложила свои фото.

М: деньги за встречу предлагал и сейчас готов

что скажешь?

Таким образом, коммуникативные практики секстинга осуществляются в относительно устойчивых речевых формах, что позволяет подвергать их автороведческому исследованию. В свою очередь, методики идентификационного автороведения нуждаются в обновлении в связи с появлением новых объектов исследования и развитием методов дискурсивного анализа.

Литература

Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1 (61). – Т. 2. – С. 170-176.

Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. Харьков, 2007.

Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М., 2010.

Зайцева О., Зобнина Н. Коммуникативные тактики сексуального онлайн взаимодействия (на материале секстинга и порномести) / Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов. Н. Новгород, 2019. – С. 154-160.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.

Комиссаров А. Ю. Криминалистическое исследование письменной речи с использованием ЭВМ. М., 2003.

Литневская Е. И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы). М., 2011.

Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика. М., 2012.

Секераж Т. Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика. М., 2021.

Щербинина Ю. В. Педагогический дискурс: типическое и архетипическое / Наука и школа. – 2010. – №2. – С. 36-40.

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

References

Belskaya, N. S. (2015). Sexting speech genre in forensic linguistic examination of Internet communication in the investigation of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual/ Bulletin of the Kemerovo State University, 1 (61), 2, 170-176 (In Russian).

Dementyev, V. V. (2010). Theory of speech genres. Moscow (In Russian).

Issers, O. S. (1999). Communicative strategies and tactics of Russian speech. Omsk (In Russian).

Komissarov, A. Yu. (2003). Forensic examination of written speech using a computer. Moscow (In Russian).

Litnevskaya, E. I. (2011). Written forms of colloquial speech (Towards the formulation of the problem). Moscow (In Russian).

Parshina, O. N. (2012). Russian political speech: theory and practice. Moscow (In Russian).

Sekerazh, T. N. (2022). Forensic psychological examination of information materials: theory and practice. Moscow (In Russian).

Shcherbinina, Yu. V. (2010). Pedagogical discourse: typical and archetypal. Science and School, 2, 36-40 (In Russian).

Vul, S. M. (2007). Forensic authorship identification examination: methodological foundations: Methodological manual (In Russian).

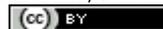
Yanko, T. E. (2001). Communicative strategies of Russian speech. Moscow (In Russian).

Zaitseva, O., Zobnina, N. (2019). Communicative tactics of sexual online interaction (based on sexting and revenge porn). International and national trends and prospects for the development of forensic science. Collection of reports. Nizhny Novgorod, 154-160 (In Russian).

Citation:

Доронина С. В., Мурса И. Н. Дискурсивные стратегии в автороведческом исследовании секстинга // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – 113-118.

Doronina, S. V. Mursa, I. N. (2024). Discursive Strategies in Authorship Studies of Sexting, 34, 113-118.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License